

Машу ощутила, как ее вздох, запертый в грудной клетке, пытался вырваться на свободу - но, неспособный справиться с давлением ситуации - так и остался внутри, заставляя Машу отчаянно искать новые и новые пути атаки.

Джек оказалась крайне быстрой - быстрее Машу или Жальтер та оказалась за спиной противника, Короля Королей, занеся для атаки клинки - прежде чем десятки, сотни возникших из ниоткуда стрел магии пробили ее тело, мгновенно превращая Слугу в изорванную плоть, упавшую к ногам.

Жальтер бросилась вперед лишь на мгновение уступая Джек - сверкнувший в ее руках клинок мог бы вселить ужас в десяток Слуг на ее пути - но Король Королей, даже не обращая внимания на Джек, лишь перевел взгляд на Жальтер.

Спустя еще мгновение ударившие из-под земли десятками копий заклятие - либо же это была способность, Машу была не в том положении, чтобы предаваться размышлениям на этот счет - заставили Жальтер броситься в сторону - лишь для того, чтобы взглянуть в возникшее на ее пути кольцо света.

Спустя еще мгновение кольцо света, словно бы вскрываясь как гнойный нарыв, взорвалось десятком лучей, разрезающих на своем пути плоть, камень и металл с одинаковой легкостью.

Машу оказалась на пути атаки за секунду до столкновения - но даже ее благородный щит не мог сдержать полной силы Короля Королей.

Врезаясь в щит на своем пути словно разгневанный осиный рой, ищущая цель атака легко скользнула, изменяя траекторию движения, обходя защиту на своем пути, прежде чем скользнуть вперед, врезаясь в руки Машу, держащие щит.

Машу хотела вскрикнуть - однако ее спертое дыхание не дало той возможности.

"Держись, Машу, только держись!".

Короля не интересовали мысли Машу - тот даже не сместил своего взгляда, чтобы отметить ее присутствие.

Машу не была уверена, кто произнес эти слова - ее голос или Галахад, но она пыталась исполнить их, продолжая держать щит.

Жальтер сделала еще шаг вперед, невероятной ценой преодолев предыдущий метр - прежде чем возникший словно бы из воздуха цепи сковали ту, прежде чем бесцеремонно поднять вверх, словно бы захваченную в щупальце, и ударить о землю, отбрасывая ту, словно бы отработанный мусор, в сторону.

Король лишь неудовлетворенно проводил взглядом упавшее тело Слуги, продолжая молчаливо наблюдать за действиями Слуг.

Фран успела сделать еще один шаг - врезавшееся в нее пламя должно было стесать плоть с ее костей менее, чем за мгновение - однако...

Словно бы электрический взрыв ударил во все стороны, превращаясь в дикий рев - и спустя еще мгновение булава Фран была вознесена для удара.

Гальванизм, способность обуздать любую магию силой науки, принадлежал не только Тесле.

Однако Король даже не отметил атаки Фран - спустя еще мгновение, словно бы раскрывшаяся под ногами пасть мгновенно заставила Фран провалиться сквозь землю, легко прерывая ее атаку.

-За папочку!- крик Джек, чья живучесть благодаря предварительно наложенным заклятиям Аинза превзошла рассчитанную Королем Королей ударила со всей своей возможной силой, стремясь вонзить клинок в тело Короля Королей как можно глубже.

Однако, вместо тела Короля Королей, клинки Джек врезались в возникшую перед ней преграду, словно бы сотканную из десятков нитей, каждая из которых намного превосходила по прочности любой канат, бессильно заскрежетав по магической преграде.

-Хм,- впервые Король подал голос,- Удивительная живучесть. Пожалуй, я буду вынужден даже отвесить комплимент твоему новому Мастеру, Джек.

Спустя еще мгновение, совершенно не пересекаясь со скучающим тоном Короля десятков ударивших из-под земли клинков пробили тело Джек, насаживая ту как бабочку на булавку.

-Ле Грондемон Де Ля Эн!- Жальтер использовала свой Благородный Фантазм без каких либо сомнений, едва поднявшись с земли, отброшенная прочь.

Десятки клинков устремились из-под земли, прежде чем взорваться огненной феерией - однако атака подобного вида лишь бессильно столкнулась с возникшим вокруг Короля барьером из сотен переплетенных нитей, покрывающих тело вокруг него словно сеть.

Жальтер сжала зубы до боли - в первый раз...

Ей не хватало силы.

Аинз наложил на нее заклятия, сильные заклятия - и... Этого не хватало.

Жальтер лишь наблюдала бессильно, как бесновавшееся пламя ее ненависти норовило ударить Короля, но лишь скользило бессильно против его защит.

Спустя еще мгновение опутывающая Короля сеть магии залилась светом - и догадаться о следующем шаге было совсем несложно.

-Лорд Камелот!- Благородный Фантазм Машу возник спустя мгновение, поднимаясь словно бы десятком каменных стен вокруг Короля Королей, стремясь изолировать силу того - прежде чем ударившая во все стороны сила столкнулась с защитой стен Камелота, заставляя те затрещать от натуги.

"Откуда подобная сила?!" - Машу сжала зубы от злобы - "Это даже не Благородный Фантазм! Стены Камелота трещат от одного заклятия!"

Король же продолжил безучастно наблюдать за Машу, Камелот которой продолжал стоять против силы Гранд Слуги.

Спустя еще мгновение Джек, тело которой никак не хотело сдаваться в этой борьбе, попыталась ударить вновь - однако, словно бы ничего и не изменилось, клинки Джек ударили в возникший на их пути щит вновь, заставляя Короля заговорить во второй раз за сражение,- Похвальная живучесть. Действительно, мой противник по праву носит это звание.

-Разломанное Дерево!- Фран использовала свой Благородный Фантазм вслед за всеми.

Единственные слова, что она могла произнести.

Спустя еще мгновение ударившая грандиозная молния врезалась в тело Короля...

Столь же бессильно скользнув по возникшей на пути преграде, не заставляя того даже обратить внимания на атаку.

-Ваши атаки более сильны, чем я предполагал,- голос Короля был столь же спокоен, что бы не предпринимали его противники,- Но мой противник, безусловно, зря растрачивает свое внимание и силы на вас. Неважно, насколько вы станете сильнее - Слугам никто не стать для меня помехой.

-О, насчет этого я бы поспорила!- никогда до и после этого Жальтер не была так рада услышать голос Да Винчи,- Универсальный Человек!

Согласно оригинальному роману доктор Джекилл разработал сыворотку, что должна была навсегда очистить его от всех его низменных мыслей, от всех злых порывов и устремлений - однако создал лишь зелье, что разделило его личность.

Хотя, возможно, в каком-то смысле его эксперимент и можно было считать успехом.

Доктор Джекилл, благородный и уважаемый джентльмен, филантроп и эстет, был лишен всех отрицательных качеств, став воистину возвышенным представителем человечества - добрым, радостным, оптимистичным, героичным...

И мертвым.

В оригинальной книге доктор Джекилл не смог вынести бремени существования своей второй половины и совершил самоубийство. Такова была законченная, финальная история доктора Джекилла.

В сражении с Шекспиром психика доктора Джекилла была уничтожена также, как и в оригинальной книге - и Андерсен мог лишь признать справедливость подобного события - игравший со злом, стремясь к добру, доктор Джекилл сам не заметил момента, когда он окончательно потерял нить своего разума, сдавшись на милость своей второй личности.

Однако вторая личность, мистер Хайд, хотя и была убита вместе с телом доктора Джекилла - не была уничтожена. Ни в книге, ни атакой Шекспира.

"Наконец-то, слабак Джекилл сдох - пора здесь навести шороху!"

Сыворотка в руках доктора Джекилла была его Благородным Фантазмом - и той самой сывороткой из книги, что была создана для того, чтобы навсегда уничтожить все зло, что было внутри доктора - но в итоге стало же и воротами, через которые мистер Хайд вошел в этот мир.

"Ха-ха, ребята, угадайте, кто сейчас будет рвать вам жопы?!"

В склянке доктора Джекилла хранился лишь один глоток чудесной сыворотки. Глоток, что дал мистеру Хайду ворваться в этот мир вперед.

Шекспир лишь выругался в момент, когда его пьеса была прервана каракулями, неудачной книжной поделкой Андерсена, но в итоге лишь выдохнул.

Ох, какая жалость, его великолепная пьеса была переписана руками зарвавшегося ребенка, какое неуважение к его труду!

Однако сам Шекспир мог быть спокоен. Конечно, ему было до невозможного неприятно, что кто-то посмел переписать его историю - однако даже так, благодаря своему навыку оставаться всегда "вне сцены", "вне пьесы", до тех пор, пока его Мастер был вне опасности - а его текущий Мастер, Король Королей, был вне любой опасности всегда - он был неуязвим и мог позволить себе быть если не расслабленным, то по крайней мере спокойным.

И потому, когда доктор Джекилл изменился - упавшие на землю очки оказались растоптаны, волосы поднялись в безумии вихров словно бы под влиянием невидимого ветра, жилетка расстегнулась, а до того сидевший ровно галстук словно бы сам по себе упал на землю, превращая в одно мгновение британского джентльмена доктора Джекилла в развязного и психованного мистера Хайда - Шекспир не сдвинулся с места, лишь наблюдая за подобной трансформацией с интересом.

Не сдвинулся он и в момент, когда рука Джекилла сорвала его голову с его шеи.

Шекспир даже не успел удивиться подобному развитию событий - не успел сказать наполненной пафосом фразы, не успел посмеяться над противником перед своим неминуемым финалом, не успел сравнить свои действия с действиями злодея в одной из своей пьес.

Шекспир просто умер.

Со звериной жестокостью и силой рука Хайда сорвала голову Шекспира, мгновенно окрашивая багровым синие занавески, обрамляющие открытое окно, рядом с которым стоял Шекспир, заливая кровью недописанные черновики на столе и падая каплями крови в чернильницу, стоявшую рядом.

Шекспир просто умер - но Хайд, наконец-то вырвавшись на свободу, хотел еще.

И его интересовала рыба намного крупнее.

Переставший действовать на Мордред Благородный Фантазм Шекспира не мог отворотить падающего на нее возмездия, клинка Артурии, черного Экскалибура. Не мог отменить ее прошлые действия, не мог сделать ее союзником Артурии, не мог спасти ее.

Благородный Фантазм Шекспира мог заставить Мордред действовать - но его отмена не решала магическим образом никаких проблем, проистекающих из того. Не спасала Мордред, не отменяла ее действий...

В целом, наверное, это было почти бессмысленно, отменять действие Благородного Фантазма Шекспира в момент, когда сама Мордред была так близка к смерти.

Или же...

Мордред не успела окончить эту мысль - удар черного Экскалибура заместил любую мысль Мордред болью.

Тело Мордред было разорвано, проклятая сила черного меча вгрызалась в тело Мордред, оставляя от той лишь жалкие ошметки, что должны были умереть спустя мгновение.

Но не умирали.

Там, на далеких холмах Камланна Мордред встретила свою смерть однажды. В бою со своим отцом Мордред была убита ударом копья Артории. И все же, даже будучи побежденной, даже ощущая, как подступает близко смерть, Мордред нанесла удар.

Тогда Мордред обрела свой навык. Продолжение Битвы. Способность продолжать сражаться тогда, когда Мордред уже должна была умереть.

Тогда она нанесла удар, что убил ее отца.

Возможно...

Возможно, сегодня она сделает тоже самое.

-Кларент Кровь Артура!- было последними словам Мордред.

Копье, что объединяет магию и человечество столкнулось с пламенем, что уничтожает всякое чудо.

Гроза Короля Без Королевства и огонь Врага Без Врагов.

Силы обеих Слуг были велики. Огромны. Невероятны.

Если бы на пути черного копья Артории оказалась Артурия - от той не осталось бы даже упоминания на страницах истории. Невероятная сила копья Артории уничтожила бы ту полностью, разорвав на части все, что когда было Слугой Сейбером.

Если бы на пути всепожирающего огня Нобунаги оказалась Мордред - от той не осталось бы даже самой вшивой легенды. Огонь Нобунаги бы сжег каждую, даже самую малейшую часть Слуги Сейбер, пожирая и переваривая все, от металла до ее легенды.

Две великие силы столкнулись в противоборстве и мир был разорван напополам, между огнем и молнией, между Авенджером и Лансером, между Королем и Королем.

Огонь Нобунаги пожирал каждую силу, брошенную против него - копье Артории разрушало каждый всполох, пытающийся дотянуться до него.

На несколько мгновение установилось шаткое равновесие - две титанические мощи столкнулись друг с другом, не уступая ни на шаг, прежде чем...

-Кларент Кровь Артура!- молния и красное пламя, столь ужасающее в иных условиях казалось совершенно детским, игрушечным, по сравнению с двумя титанами силы, столкнувшимися друг с другом. И все же, даже столь малая на фоне двух стихий часть была способна сыграть свою роль.

И Кларент опустил, находя своего противника.

Артория замерла на мгновение, прежде чем удар Кларента настиг ее. Игнорируя любую

преграду перед своей целью, Кларент нанес удар - и копье, до того сиявшее мощью, сдалось мгновение спустя. Огонь Нобунаги воспользовался данной лазейкой - и спустя лишь еще одно мгновение багровое пламя Нобунаги поглотило фигуру одинокого Короля, прежде чем устремиться прочь, пожирая на своем пути деревья, землю, камень, металл, тела, людей - и, замерев, опасть спустя мгновение, превращаясь в пепел.

В столкновении двух титанов победила Нобунага. Но в этом не было заслуги Нобунаги.

"Отец, я хорошо постаралась?" - Мордред закрыла глаза, проваливаясь во тьму - "Отец, я была полезна? Отец, я помогла тебе победить? Отец, ты рад? Ты гордишься мной, отец?"

Мордред проваливалась во тьму, лишь пытаясь на мгновение перед смертью открыть глаза.

"Отец, я твой сын? Отец, я сражался за тебя? Отец, ты победил?"

На мгновение перед своей смертью Мордред смогла в последний раз бросить взгляд вперед.

Но Артурии не было рядом, не было вдали. Артурии не было нигде.

Разобравшись с одним сражением та лишь отправилась дальше. Сражаться в других сражениях. Воевать в других войнах. Исполнять другие приказы.

"Отец, почему тебя нет рядом?" - Мордред провалилась во тьму в последний раз - "Почему ты не со мной, отец?"

И, падая во тьму одна, Мордред думала лишь об отце.

Универсальный человек.

Термин, впервые использованный в семнадцатом веке для описания выдающихся, уникальных людей, чей научный и творческий потенциал выходил за любые границы разумного.

Литератор, искусствовед, театрал, физик, химик, конструктор, художник, врач, филолог, богослов - тысячи ролей, которыми владел универсальный человек. Великие люди, чьи познания и увлечения простирались столь далеко, что любой изучающий их историю читатель мог бы задаться вопросом - "что же этот человек не знает?".

Ответ Леонардо Да Винчи, самого известного из людей эпохи возрождения, был прост - "Ничего. Я знаю все."

Философские дебаты и проблемы судоходства, управление империями и химические эксперименты, устройство ядерной бомбы и ветряной мельницы - в мире людей не было вещи, что Леонардо Да Винчи не изучила и не знала. Ведя спор о миграции перелетных птиц она могла писать письмо с критикой нового литературного творения своему знакомому одной рукой, второй рукой записывая результаты теоретических вычислений сверхбольших чисел, размышляя же в тот момент о природе существования современных государств и исторических предпосылок ведения войн.

Хранилища знаний Да Винчи были практически бесконечны - и из того проистекала иная особенность ее жизни.

Вопросы математики решали проблемы физики. Теории физики подкрепляли знания химия. Знания химии становились базой биологии - и на базе биологии произрастали труды медицины.

В столь невероятно хранилище знаний как Да Винчи тысячи фактов были столь плотно переплетены между собой, что вопросы, возникающие перед лицом иного человека для Да Винчи были отвечены и объяснены столь давно и логично, что не имели права возникать вовсе.

И потому, столкнувшись с, казалось бы, неразрешимой проблемой, Да Винчи лишь могла усмехнуться, припоминая о сотнях подобных же, давно отвеченных вопросов, и, не отвлекаясь от действительно важных тем, написать ответ для нерешаемого уравнения.

Поэтому ее противник никак не мог победить.

В отличие от Парацельса сила Да Винчи не подстраивалась под каждого противника. Она уже знала все о его способностях.

Ее Благородный Фантазм можно было назвать одним из величайших клинков в истории человечества.

Клинок, называемый знанием.

Когда ее Благородный Фантазм нашел Короля Королей - Да Винчи уже знала о нем все.

О каждой, самой малой из уязвимостей. О каждой из самых незначительных особенностей. О каждой из самых невероятных способностей.

Да Винчи видела каждую из миллиарда трещин в броне непобедимой громады, называемой Королем Королей. Каждую из слабостей, о которой не знал даже сам Король Королей.

Да Винчи видела, как она могла нанести самый сильный из возможных ударов.

Это было опасностью. Опасностью, что и превратила Шекспира из непобедимого антагониста лишь в еще одну цель Хайда.

Да Винчи видела, куда она могла нанести свой удар, но...

Она не могла его нанести.

Ее знание было, бесспорно, величайшим в мире. Но это же было и ее гибелью. Потому, что кроме знания для сражения Короля Королей требовалась сила.

Сила, которой у Да Винчи не было.

Она могла нанести колоссальный удар, что развоплотил бы, уничтожил, разорвал на части любого Слугу. Но этого было мало.

Король Королей был уязвим - но даже видя каждую из его уязвимостей Да Винчи просто не хватало сил для того, чтобы нанести тому удар.

Да Винчи попыталась. Конечно же она ударила с самой невероятной силой, что была способна.

Будь на его месте Нобунага, будь на его месте Артория, Тесла, даже Мегалос - Да Винчи бы победила.

Но не в этот раз.

Удар был невероятен, страшен, чудовищен - Король Королей впервые за свое существование почувствовал боль. Почувствовал силу, столь невероятную силу, что была направлена против него.

Но недостаточен.

И Король Королей, непоколебимая громада, покачнулся.

Он сделал шаг назад, словно бы позволяя своему противнику, Да Винчи, выиграть этот один совершенный шаг - прежде чем перевести взгляд на Да Винчи.

Да Винчи выглядела не лучшим образом - пот бежал по ее лицу, ее волосы были растрепаны, а сама она дышала через раз, глубокими вздохами пытаясь заполнить прорву легких, опустошенных этой атакой. В ее теле не было даже капли маны - еще лишь чуть-чуть и само ее тело начнет развоплощаться, превращаясь ни во что, лишь в чистую ману.

Однако все, что ей удалось - это лишь заставить ее противника покачнуться и сместить свой взгляд.

И взгляд Короля был зол.

Спустя же еще мгновение Да Винчи объяло кольцо пламени, от которого та не могла защититься, отдав все свои силы для первой, последней и единственной атаки, но...

Медуза, оказавшаяся мгновенно рядом, выдернула Да Винчи из-под шквала огня, обрушившегося спустя мгновение, пользуясь всеми преимуществами своей ловкости.

Спустя еще мгновение в щит Короля врезался град снарядов - взрывающиеся багровым пламенем атаки Нобунаги были точны.

Еще мгновение спустя клинок Жальтер устремился к телу Короля - перекликаясь с клинком Артурии, возникшей позади Короля.

Мгновение спустя земля под Королем взорвалась огненным всполохом - и лишь оказавшийся недалеко Андерсен, пренебрегая даже своим известным правилом, никогда не соваться в бой, смог вытащить Артуру из-под удара.

Джек успела ухватить Жальтер - и спустя мгновение, когда десяток магических снарядов врезался во Фран, превращаясь в разряд молнии ударивший с неба - Машу успела выставить свой щит, защищаясь от десятка стальных копий, ударивших мгновенно позади.

-Ку-ку, ребята!- голос Хайда был заливающимся,- Вперед, настало время надирать жопы!

И спустя еще мгновение, вопреки любому закону и здравому смыслу - не обладающий великой силой Да Винчи Хайд впечатал свой кулак в лицо Короля со все доступной ему силой.

В оригинальном романе мистер Хайд, созданный манипуляциями Джекилла в качестве его альтер-эго в конце концов вырвался из-под власти своего создателя, едва не поглотив оригинальную личность доктора. С каждой секундой, проведенной в заточении, Хайд становился лишь сильнее, все больше и больше подтачивая психику и силу Джекилла, прежде

чем вырваться наружу.

Этой части легенды нашлось отражение и в легенде Слуги, Доктора Джекилла и Мистера Хайда.

Джекилл в качестве Слуги был, на самом деле, не так уж плох. Его силы было недостаточно, чтобы сравниться с Артурией - его ловкость и скорость уступала Джек - а его выносливость была несравнима с Гераклом, но он был вовсе не так слаб, как могло показаться его противнику на первый взгляд.

Однако, эту особенность доктора Джекилла мог бы определить только его Мастер, взглянув на его параметры - в то же время, как Слуга, столкнувшийся с ним в бою, нашел бы лишь бесполезного слабака, едва сильнее обычного человека, неспособного справиться даже с самыми бесполезными из противников.

В конце концов, Хайд подтачивал силу Джекилла, забирая ту себе.

Навык Джекилла, существование Хайда, все это забирало силы Джекилла, оставляя тому лишь самую малую, ничтожную часть его настоящих способностей, буквально принуждая Джекилла в случае боя прибегать к помощи Хайда. Однако, куда исчезала сила Джекилла, пожираемая Хайдом?

Никуда. Она лишь переходила к мистеру Хайду.

И, проведя полтора месяца, лишенный всяческих сил, отдавая каждую крупницу своих способностей, Джекилл, стоило ему сорвать печать, взорвался силой Хайда спустя мгновение.

Конечно же это было лишь мгновенное чудо. Конечно же после цунами следовал огромный отлив, оставляющий иссушенные пустыни позади. Конечно же это было чудом, подобное которому не видел свет.

Но на один хорошо поставленный удар в челюсть Короля Королей этого хватило.

И Король Королей, гора силы среди равнин других Слуг, мотнул головой.

Будь на месте Короля Королей обычный человек - от большей части его тела осталась бы лишь кровавая взвесь, подобная туману. Будь на его месте Андерсен - ошметки его тела пришлось бы долго собирать с земли. Будь на его месте Артурия - вероятнее всего, Хайд сломал бы ей позвоночник, переломив ее череп пополам. И будь на его месте Геракл - как минимум он получил бы перелом челюсти.

Король Королей, однако, лишь мотнул головой в сторону, прежде чем медленно вернуть ту на место.

Впрочем, нельзя было сказать, что удар Хайда был бессмысленен. Король Королей, медленно вернув на место свою голову обнажил часть, в которую пришелся удар Джекилла.

Часть головы Короля Королей отсутствовала вовсе - лишь зияющая пропасть, сочившаяся черно-красной кровью... Или же не совсем кровью.

-Как ты посмел?- голос Короля, до того помпезный либо скучающий, но всегда человеческий, изменился,- КАК ТЫ ПОСМЕЛ?!

Словно бы подчиняясь собственным законам физики черно-красное месиво, столь похожее на тело встреченных до того Королей Демонов мгновенно устремилось вперед, залечивая рану.

Взгляд Короля изменился - изменились сами глаза, из пропитанных презрением и высокомерием, но человеческих - те изменились, превращаясь в черные белки и красную радужку, зияющую неприкрытой ненавистью,- КАК ТЫ ПОСМЕЛ?!

Рев, похожий на рев дикого зверя, чудовища, отозвался гулким эхом - и мир поглотило черно-красное пламя Короля.

Джекилл, стоявший ближе всех.

Андерсен, бросившийся на помощь другу.

Джек, не успевшая отступить прочь.

Фран, надеявшаяся ударить в спину противнику.

Все погибли мгновенно.

От них не осталось даже пепла - черно-красное пламя Короля ударило во все стороны, устремляясь сворой голодных псов к своей цели, к Слугам Аинза.

Машу могла лишь надеяться на свою защиту. Ее Благородный Фантазм был недоступен - и даже помощь от Аинза не могла придти в нужный момент, поскольку Король заблокировал любую связь с внешним миром.

Впрочем, насчет последнего та немного заблуждалась.

-Массовая телепортация,- и Машу оказалась совершенно в ином месте, тут же замотав головой из стороны в сторону, стараясь осознать резкую смену обстановки, прежде чем наткнуться взглядом на стоявшую перед ней фигуру мага.

-Значит, вот как...- голос Аинза звучал спокойно - но Машу понимала, что затишье бывает лишь перед бурей,- Покушение на Слуг... Гибель Джек... И потерянный ПМК, который я пытался сейчас восстановить почти двадцать минут...

Аинз медленно выдохнул, и Машу, хотя и не видела его глаз, могла сказать, что взгляд Аинза сейчас был предельно серьезен,- Официально заявляю. Я очень недоволен твоими действиями... Кто бы ты ни был.

Отрывок научной работы "Ромул: Мистификация или нечто большее?":

История двух братьев, Ромула и Рема, вскормленных волчицей, достаточно широко известная легенда, точно также, как и история о гибели Рема от рук Ромула, что позднее основал на месте гибели своего брата город Рим - однако гораздо более жаркие дебаты вызывает вопрос существования Ромула в качестве реальной исторической личности, либо же личности-прообраза, позднее послужившего истоком идеи о Ромуле.

Для начала стоит сказать, что ввиду очевидных причин в качестве возможного прообраза Ромула не учитываются некоторые из "военных императоров", возникших на краткое время военных правителей, бравших себе имя Ромула в качестве доказательства легитимности своего

правления, как то Ромул времен Нерона, объявивший себя истинным императором и перерождением основателя Рима после захвата Рима своими легионами и проправивший лишь несколько недель после этого, стараясь использовать распространенный культ Ромула в качестве своей поддержки. Точно также не будут в данном расследовании использоваться и мистифицированные легенды о живом гиганте из людей, что наблюдал за Римом всегда, защищая тот от вторжения варваров, отвернувшийся от столицы в момент, когда христиане, соотносившие Ромула с одним из младших демонов на земле в услужении Баала, были окончательно приняты в качестве жителей государства. Вместо того рассмотрена будет кажущаяся исследователю наиболее правдоподобная легенда об одном из древнейших военных командиров тогда еще малочисленного народа латиников, названного Ромулом в летописи лишь позднее, после факта основания поселения, что впоследствии и станет известен под именем Рим...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2452149>